

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ГУМИЛЕВА
GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY

Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2015»
атты X Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2015»

PROCEEDINGS
of the X International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2015»

УДК 001:37.0
ББК72+74.04
Ғ 96

Ғ96

«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/>, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2015

побегушках, не имея ни опоры, ни поддержки, он к тому времени...умудрился окончить пять классов аульской школы»[4: 15]. Но судьба благоволит юноше. О нем заботится весь аул, ему строят дом, подбирают невесту.

Мотив сиротства пронизывает историю старика Есильбая, в прошлом Егора. Преследуемый врагами, герой скрывается в юрте кочевника. Здесь он находит приют и заботу. Подобно герою лесковской повести «Очарованный странник», Есильбай-Егор привыкает к новым условиям жизни и остается жить среди казахов.

Долгие зимние вечера Христьян проводил в воспоминаниях о прошлой жизни. Тяжелые мысли о бесконечности страданий вызывали в нем страх, боль и чувство обреченности и безысходности. *«Где он, млечный путь на стылом небе? Где заплуталась моя звезда? Может, она давно погасла, покинула меня, бросила, и я, неприкаянный, напрасно маюсь на неведомо чужом краю?»* [4: 144]. Погруженный в свои мрачные мысли, герой испытывает одиночество.

Чувство одиночества и незащищенности преследует и юного Гарри. Постоянные хождения в комендатуру, нудные речи коменданта выводили его из обычного состояния. В эти дни его одолевали смутные сомнения. Чтобы разобраться в своих чувствах, Гарри уединялся. *«На крыше коровника, на сеновале, Гарри соорудил себе недавно укромный уголок. ... Логово ему нравилось: в солнечные весенние дни здесь было тепло, уютно, тихо. Здесь, лежа на старом, местами облысевшем, овчинном тулупе, подложив под грудь подушку, укрывшись ветхим лоскутным одеялом, он готовил уроки, читал пухлые романы, подолгу грезил, глядя на проплывающие в волгой синеве тучки, сочинял стихи, дробя казахские строки на лесенки Маяковского...»* [4: 241]. В одиночестве Гарри чувствовал себя свободным и защищенным. Вспоминались ему стихи любимых поэтов Лермонтова, Абая. Но состояние непонятной тревоги не покидает героя. *«Гарри чувствовал себя Серой Шейкой из детского рассказа, несчастной уточкой с покалеченным крылом. Поневоле отставшей от стаи и одна-одинешенька мыкающей горе у замерзающей полыни...»* [4: 244].

Гарри чувствует себя жалким и незащищенным, и это чувство подчеркивает его одиночество, сиротство. *«Кому я нужен, такой больной, незадачливый, нескладный?! – с тоской вопрошал Гарри в своем закутке на крыше коровника»* [4: 244].

Таким образом, мотив сиротства проходит через весь роман. Почти все герои и персонажи испытывают чувство незащищенности, одиночества и сиротства. Несмотря на это, финал романа оптимистичен. И Давид, и Гарри обретают веру и надежду на спасение и добрые перемены. Символично, что фельдшер Давид планирует построить собственный дом. А Гарри окрылен надеждой на скорую отмену Указа о спецпереселенцах.

Список использованных источников

1. Веселовский А. Поэтика сюжета. // Историческая поэтика. М., 1990.
2. Руднев В. Словарь культуры XX века. - М.: Аграф, 1997. – 384 с.
3. Эпштейн М. Юкина Е. Образы детства. // Слово и молчание. М. 2006.- 560 С.
4. Бельгер Г. Дом скитальца. Роман. Астана: Аударма, 2003, 376 с.

УДК 821.512.122: 398

ФОЛЬКЛОРНЫЕ МОТИВЫ В ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ «БАЛЛАДА ЗАБЫТЫХ ЛЕТ» А. КЕКИЛЬБАЕВА)

Толемысова Куралай Муратовна

kuralai_muratovna@mail.ru

магистрантка 1 курса, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Ж.А. Джамбаева

Проблема фольклоризма литературы является одной из актуальных проблем современного литературоведения. Исследователи давно обратили внимание на то, что многие сюжеты, образы, мотивы берут свое начало в фольклоре.

Литература появилась значительно позже, чем фольклор, и всегда, в той или иной степени, использовала его опыт: темы, жанры, приемы – отличные в разные эпохи. Фольклорная традиция хранится не в одном лишь фольклоре – она веками впитывается литературой. Народные сказки, песни, поверья, обычаи, игры и прочее переходили из одних уст в другие, из поколения в поколение, и, таким образом, до наших дней дошли отголоски древней мифологии, сохранившиеся в фольклоре. Влияние фольклора в придании своеобразия произведению велико, оно способствует разнообразию стилей и совершенствованию приемов изображения духовного мира человека. Опора на традиции фольклора в литературном творчестве напрямую связана с народностью, национальным колоритом, разносторонностью и полнотой описания характеров. Фольклор и сегодня занимает важное место в литературных жанрах. Различные формы усвоения и переработки элементов фольклорной традиции в произведениях профессиональных писателей, музыкантов и вообще представителей профессионального искусства объединяются термином «фольклоризм» [1, с.12].

Существуют разные мнения в истолковании понятия «фольклор». Так, Б.Н. Путилов, анализируя подходы к изучению фольклора, группирует их в пять основных позиций в отношении к предметному полю фольклора, которые он характеризует таким образом:

1. Фольклор включает всю совокупность, все многообразие форм традиционной культуры.

2. К фольклору относится весь комплекс традиционной духовной культуры, реализуемый в словах, идеях, представлениях, звучаниях, движениях, действиях.

3. Фольклор включает только комплекс явлений духовной культуры, относящихся к искусству.

4. Фольклор – это в первую очередь сфера словесного искусства.

5. К сфере фольклора относятся явления и факты вербальной духовной культуры во всем их многообразии [2, с.12].

Как известно, современные писатели часто используют фольклорные мотивы, чтобы придать повествованию бытийный характер, совместить индивидуальное и типовое. Если говорить о казахском фольклоре, то «взаимосвязь казахского фольклора и литературы настолько сильна и действенна, что требует перед углублением в мир литературы качественно нового подхода к осмыслению ценностей фольклорных произведений» [3, с.4]. Дух фольклора, его демократические тенденции нашли применение в разных жанрах казахской литературы в периоды ее становления зрелости (20-60-е годы) [4, с.490]. Следуя примеру Абая, казахские советские поэты с первых шагов используют фольклор. Многие из них имеют опыт создания стихов в духе традиционных устно-поэтических народных и акыньских жанровых форм: И. Джансугуров и С. Муратбеков в форме толгау, Б. Майлин – ау-жар, Абдыкадыров и Тажибаев – арнау [4, с.490].

Психологическая интерпретация фольклорных жанров и фольклорной образности – доминирующий способ художественности в современной казахской прозе. В наши дни многие известные писатели с особым мастерством делали фольклорные сюжеты лейтмотивом своих произведений. Одним из них является выдающийся казахский писатель Абиш Кекильбаев.

В своих произведениях А. Кекильбаев поднимает общечеловеческие проблемы и широко использует фольклорные мотивы и сюжеты. В таких повестях, как «Призовой бегунец», «Хатынгольская баллада», «Баллада забытых лет», «Состязание» и других он раскрывает глубину духовного мира героев, основываясь на обычаях казахского народа, его менталитете.

События, сюжеты многих произведений А. Кекильбаева известны в народном представлении из фольклора, но стилевые и содержательные акценты, интонации уже резко

окрашены его индивидуальным видением мира. Рассмотрим его повесть «Баллада забытых лет», служащая ярким примером использования фольклорных сюжетов. Во-первых, не случайно само заглавие повести, в котором автор использует слово «баллада» как настроение лиро-эпического жанра, что соответствует тону повести. Лиро-эпичность проявляет себя в сюжете эпического повествования, в его эмоциональности, идущей от поэтических форм.

Повесть «Баллада забытых лет» (1967) – о единоборстве силы и красоты, жестокости и равнодушия. В балладе показана междоусобная война казахов и туркменов – кочевых народов со своей спецификой кочевого образа жизни. Повесть не имеет исторической ссылки, точные даты не указаны, произведение имеет большое философско-эстетическое звучание.

Необходимым художественным элементом языка повести «Баллада забытых лет» являются пословицы и поговорки, употребление которых служит средством раскрытия характера героев. Например, *«влиятельный мулла пустил слушок, будто казахи добились мира хитростью – ведь враг если и добивается чего-нибудь, то не иначе как с помощью лукавого, – что адайцы обманом спаслись от кары святого Карамана, но от расплаты им никуда не деться. Слушок превратился в слух. Его подхватил Мамбетпана. Зловещий призыв «кровь за кровь, око за око!» покатился по аулам...»* [5, с. 532]. В этом контексте мы выделяем поговорку *«кровь за кровь, око за око»*. «Око за око» – это выражение из Библии, формула закона возмездия. Роль данной поговорки значительна в тех случаях, когда писатели стремятся разъяснить конфликтную ситуацию. Содержание поговорки «кровь за кровь, око за око» соответствует литературному контексту, той конфликтной ситуации, в которой оказался герой повести «Баллада забытых лет». Согласно законам кровной мести, царившим в те далёкие времена, батыр Жонеут должен был отомстить казахам за смерть всех своих сыновей и брата Кок-боре. Младший сын – Даулет был музыкантом, красивым и разумным, гордостью родителей. В этом образе автор показал своё отношение к искусству, которое объединяет людей: Даулет и пленный казах были талантливыми музыкантами, поэтому были выше земных распрей, их сближала любовь к музыке. Но реальность взяла своё, и оба музыканта погибли, став жертвами межэтнических столкновений казахов и туркменов. С помощью этой поговорки писателю удастся более подробно и достоверно передать психологическое состояние муллы. Она используется для характеристики героя, выражает отношение самого автора к событиям, подчеркивает развитие действия, способствует созданию национального колорита.

Примером использования паремических единиц служит пословица: *«Нет худа без добра»* [5, с. 568]. «Худо» – это что-нибудь плохое, неприятное; зло, беда, а «добро» – что-нибудь приятное, хорошее, полезное. Смысл этой пословицы: из всякой неприятности можно извлечь что-то полезное. Она употребляется, когда что-то хорошее, полезное явилось следствием беды или неприятности, которые уже позади, уже кончились. В исследуемой повести эта пословица характеризуют жизненную ситуацию кюйши, раскрывает трагический смысл его переживаний: *«сколько пережил и передумал он в неволе. Он мечтал открыть сокровенное этим людям, суровому старику, потерявшему последнего сына. Он поверил, что может разбудить их сердца. Он падал духом, опускались схваченные кандалами руки. Он мечтал не о свободе – только о домбре...»* [5, с.568]. Пословица как текст-прецедент вводится в произведение не только для характеристики персонажа, но и помогает раскрыть внутренние убеждения и героев, и автора, показывает их позиции по различным бытовым, социальным и философским вопросам.

Таким образом, пословицы и поговорки играют большую роль в прозаических произведениях, они служат для того, чтобы раскрыть образы, характеры, конфликтные ситуации и отражают моральный свод правил жизни.

В языке фольклора, представляющем собой особую форму общенародного языка, в процессе исторического развития оформилась поэтическая фразеология, включающая в качестве основы собственно фольклорную фразеологию, ограниченную рамками произведений устного народного творчества. «Фразеология фольклора» дает возможность

исследовать широкий круг единиц, выявить особенности их функционирования в произведении, рассматривая фразеологизм устного народного творчества как неотъемлемую часть общезыковой фразеологии. В повести «Баллада забытых лет» фольклорные фразеологизмы встречаются часто. Например:

1) *«Подливать масло в огонь»* – усложнять своей речью, высказываниями чьи-то неприятные отношения, чье-то дурное настроение, отрицательные эмоции;

2) *«В чем мать родила»* – нагой, без всякого имущества;

3) *«Испустить дух»* – скончаться, преставиться, кончиться, отойти, упокоиться, испустить последний вздох, умереть.

Использование этих фразеологических оборотов не случайно: в авторской речи они выступают как одно из средств, делающих речь более разнообразной, живописной, выразительной, а в речи персонажей – как одно из средств их речевой характеристики. В языке своих героев А. Кекильбаев стремится сохранить жизненно правдивую обстановку непосредственного общения.

Особое внимание А. Кекильбаев обращает на сказочные и былинные мотивы. Повествователь рисует картину битвы богатырей былинными средствами, называя их усилия *«богатырскими»*. Кони стонут, задыхаются, *«точеные ноги аргамаков»* невольно подгибаются. А сила всадников так велика, что они *«могут вдавить своих коней в землю»*. Так опосредованно звучит мотив смерти, усиливающийся с каждым последующим словосочетанием: *треск раздираемой одежды, хрип богатырских глоток, зубовой скрежет и звериный запах пота бойцов*. Ужас охватывает коней, у которых, как у людей, *«задрожали и ослабели ноги, закружилась голова»*. Им надо было отдышаться и прийти в себя. Теряя всадника, светло-серый аргамак туркменский зашатался, взвился на дыбы и *«из последних сил»* отпрянул в сторону. Обезумевшие люди продолжают свою смертельную возню. И вот уже поверженный Кок-боре *«бездвижно»* лежит на земле, *«в беспмятстве смертельного утомления»* [5, с.533]. Как видим, художественные средства, употребляемые автором для описания сражения, направлены на то, чтобы наиболее ярко запечатлеть персонажей, их действия, обстановку, выразить к ним свое отношение. Важнейшую роль в данном случае выполняет былинный сюжет, определенное значение также имеют и внесюжетные элементы композиции, как портретные характеристики и различные пейзажно-бытовые картины: жизнь героев протекает на фоне жизни природы, а трагичность судьбы человека оттеняется мифами и легендами, включенными в ткань художественного произведения.

Следующий контекст ещё один пример использования сказочного мотива: *«Душа Даулета – обиталище джиннов. Они заставили его забыть честь и кровные обиды...»* [5, с.544]. «Джинн» – это в исламе и в доисламскую эпоху – реальные духи, созданные из чистого бездымного пламени, не воспринимаемые ни одним из пяти основных чувств человека, живущие параллельно с людьми, но появившиеся раньше них и так же восприимчивые к вере/неверию в Бога. Считается, что джинны вселяются в слабых душой людей, и то, что Даулет отказался мстить, воспринимается как его слабость. Так, «фольклорность» художественной картины мира позволяет автору воссоздать картины далекого прошлого, словно предостерегая современников от опрометчивых решений и поступков.

В повести «Баллада забытых лет» находят отражение этническое многообразие, быт, обычаи, обряды, традиции, ритуалы тюркских народов, которые относятся к классическим жанрам фольклора. К примеру, *«лишь раз в году, в день курбан-айта, туркмены позволяют себе вдоволь повеселиться. Когда наступил этот день, мужчины отправились к Мамбетпане. Их ждали скачки, борьба. Девушки, оставшись одни, не скучали. Они затеяли веселые игры, качались на качелях, пели песни...»* [5, с.533]. В этом контексте описывается мусульманский обряд – «курбан айт». Курбан айт, или же Курбан-Байрам – праздник жертвоприношения ради Всевышнего. В этот день мусульмане идут в мечеть к утренней молитве, совершив ритуальное омовение, надевают чистую одежду. При проведении обряда

следует учитывать определенные правила и вести себя соответственно. Следует отметить, что подробное представление того или иного обычая, ритуала указывает на тесную связь описываемого реалия, предмета, явления с национальным, с одной стороны, и историческим отрезком времени – с другой. И как языковое явление они тесно связаны с культурой описываемого народа.

Приведем еще один пример: *«Несколько джигитов подвели белого верблюжонка к углу могильного холмика. Мулла, деловито поправив чалму, выступил снова вперед и одним духом прочел коротенькую суру из корана. Толпа вновь рухнула на колени, раскинув руки и обратив лица к небу, молила Всевышнего принять священную жертву. Пятеро джигитов, закатав рукава, свалили белого верблюжонка и, не дав издать стоны, разделилась с ним. Все свершилось быстро, с каким-то привычным исступлением. Вырыты ямы, над ними укреплены котлы, налита привезенная в дубовых кадках вода. В ямах разложен огонь. Запах сочной, еще не утратившей влаги травы плывет над утренней степью. Густые кольца бурого дыма тянутся к пробуждающемуся небу. Пленникам все в диковинку. Забыв про горькую долю и зудящие раны, они с мальчишеской любознательностью глазают вокруг. Вон оно как туркмены справляют поминки..»* [5, с.524]. Как видим, в этом контексте автор подробно описывает поминки. Поминки – похоронный обычай, встречается у большинства народов. Устраивается угощение, в память об умершем, после его похорон и в поминальные дни. Традиция проведения поминок уходит корнями в далёкое прошлое. Цель поминки – помянуть человека, отдать ему дань уважения, вспомнить о его добрых делах.

Автор, включая в ткань произведения обряды и ритуалы, хочет показать, что составной частью культуры каждого народа является сохранение своих обычаев, традиций, обрядов и праздников, которые формировались на протяжении нескольких столетий. Это особенно актуально в настоящее время, когда интерес к прошлому возродился у молодого поколения. Читая подобные произведения, мы понимаем, как важно знание истории, корней, традиций, в которых отражена мудрость народа, его привычки, национальные особенности.

В повести «Баллада забытых лет» А. Кекильбаева проявилась лиро-эпическая собранность художественного образа. Психологические состояния героев высвечиваются автором как различные возможности человеческого характера вообще. Писателя интересовала не только идея притчи, но и осмысление заключенной в ней идеи самими персонажами. Ему важно было в этой повести раскрыть возможности такого типа характера, как властолюбивый «недочеловек». Писателю важно было показать новое, нетрадиционное видение человеческой жизни глазами одного из древних спутников казаха – степняка.

А. Кекильбаев обращается к жанровым фольклорным источникам как к отстоявшейся модели некоей истины и как бы заново показывает эту схему. Поэтому его повести, и ранние, и поздние представляют собой разработку известных из легенд и преданий исторических сюжетов.

Таким образом, А. Кекильбаев не только использует фабульные жанры фольклора, но пробуждает огромные сокровища «потенциальных смыслов», которые в фольклоре не могли быть раскрыты и осознаны в своей содержательности. Лиро-эпические стиливые приемы баллад, открытые в фольклоре, только в современной прозе получают подлинное развитие. Использование в прозе прошлых популярных сюжетов, трактуя их по-новому, но вводя в ткань повествования те же легенды, баллады, показывает, насколько прошлое помогает понять проблемы современной жизни и даже приоткрывает будущее мира и человека в нем.

Список использованных источников:

1. Алентьева М. А. Фольклорные мотивы и литературные источники как факторы межкультурного диалога в русской стихотворной сказке начала XIX века. Автореферат дисс. на соискание уч. ст. к. фил. н. – Майкоп, 2007. – С. 171.
2. Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. – С Пб: «Наука», 1994. – С. 239.
3. Соколовская И.С. История казахской литературы (учебно-справочные материалы к вузовским и школьным занятиям): В 2-х частях/ И.С.Соколовская; Под ред.

М.Г.Васильевой. – Усть-Каменогорск: Издательство ВКГУ, 2003. – Часть 1. – С. 95.

4. Смирнова Н.С. Исследования по казахскому фольклору /Сост., подготов. текстов: ст.С.А. Каскабасова. – Алматы: ИД «Жибек жолы», 2008.- С. 526.

5. Кекильбаев А. Конец легенды. Роман и повести. Перевод казахского. Астана: Аударма, 2009. – С. 656 .

7.5. ИНОСТРАННАЯ ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'44

THE CASES OF DISREGARDING THE LANGUAGE NORMS IN VISUAL INFORMATION REPRESENTATION

Akat Shara

shara_ahatkyzy@mail.ru

Student of L.N.Gumilyov Eurasian National University Astana, Kazakhstan

Scientific supervisor - Akzhigitova A.Sh.

Modern developments, global changes are influencing every nation, every country and every city. We, our habits, our lifestyle are undergoing modifications. The usage of light, eye-catching advertisements, bright and colourful shop names is also becoming one of the inseparable parts of our daily life. Researching these types of visual information is the main purpose of our researching work.

Our research is mainly focused on the issues of language policy implementation in Kazakhstan. Language policy is inseparable part of country's national policy; the system of acts directed to influence the functional and constructional part of the language [Avroryn 1975: 276]. Another definition claims that 'Language policy is the system of theoretical concepts and governmental legislative acts directed to have an impact on the state image of language' [Isaev 2001: 196]. Kazakh linguist E.D.Suleimenova represents Language policy as 'an inalienable part of national, social and cultural policy of any government, which is scientifically well founded guide for operating language/languages' [Suleimenova 2011: 117]. Thus, the main principles of language policy are introduced by the Law of the Republic of Kazakhstan on languages [Law on languages 2005: 5-12].

For our research, we have chosen the capital city Astana, which is the economical, cultural and commercial centre of Kazakhstan. The city's economy is based on trade, industrial production, transport, communication and construction. Accordingly, many people, from different cities came to this city seeking for job or to admire the beautiful skyscrapers, thus, the qualified visual aids serve as one of the crucial factors in creating the city's image.

Nowadays, it is not difficult to see different shop headings, persuasive boards outside – we are surrounded by those advertisements. Visual information, such as advertisements, can be a very powerful tool to enhance the impact on ordinary people to buy the product or to catch their eyes, also the informative papers, announcements of the most popular public places (bus stops, shops, cinemas, streets and others) were taken into account. Another direction of our research is the shop names. The shop names play an important part for any commercial organization. Besides its attractive colours, they must be done in accordance with our Law on Language. For further studying, this Law was thoroughly researched and the most striking points connected with the representation of visual information were revealed and analysed.

We carried out an interview to define peoples' attitudes and behaviour to the visual texts and the forms of their representation in public places. For the question 'Do those attractive papers obey all the requirements that government demands?', we have got one answer: not all rules are obeyed and despite of the painstaking work of governmental departments against those mistakes, the